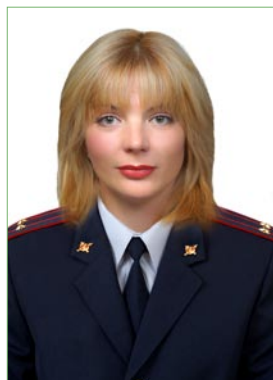

ФОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

FORM OF PRETRIAL INVESTIGATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS RUSSIA

УДК 343.1:347.93

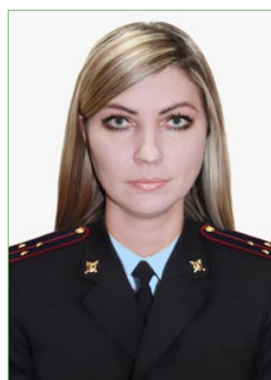

Н.А. ЖУКОВА,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт МВД России)
e-mail: nazhukova2008@yandex.ru

N.A. ZHUKOVA,

candidate of jurisprudence, Associate Professor
(Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation)

О.В. ДИДЕНКО

(Белгородский юридический институт МВД России)
e-mail: olesyad1983@mail.ru

O.V. DIDENKO

(Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation)

Аннотация: в статье рассматриваются формы предварительного расследования в российском уголовном судопроизводстве, проводится их сравнительный анализ.

Ключевые слова: уголовный процесс, предварительное расследование, дифференциация, формы, стадии, предварительное следствие, дознание, сокращенное дознание.

Abstract: the article discusses the form of the preliminary investigation in the Russian criminal trials, conducted a comparative analysis of them.

Keywords: criminal procedure, preliminary investigation, differentiation, types, stages, preliminary investigation, inquiry, abbreviated inquiry.

Предварительное расследование является специфическим видом деятельности, осуществляемой органами следствия и дознания, по собиранию, проверке, оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, их полного и всестороннего исследования, быстрого раскрытия преступления, изобличения лица, его совершивше-

го, привлечения данного лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, принятию мер по пресечению преступлений, выявлению и устранению причин и условий их совершения, а также мер по обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Наиболее удачное определение предварительного расследования, на наш взгляд,

было дано В.М. Лебедевым, согласно которому оно представляет собой самостоятельную стадию досудебной части уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальная деятельность в которой осуществляется специально уполномоченными государственными органами и должностными лицами, по установлению обстоятельств совершенного преступления, обнаружению и закреплению следов преступления, раскрытию и изобличению виновных и привлечению их в качестве обвиняемых при строгом соблюдении прав, свобод и законных интересов граждан и организаций [3].

Деятельность по осуществлению предварительного расследования должна основываться на процессуально-правовых принципах с целью охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также иных вовлеченных в него лиц.

Полное, объективное и быстрое расследование преступления обеспечивает не только правильное применение уголовного закона, но и предотвращает возможность привлечения в качестве обвиняемого лица, не совершавшего преступления.

Следует отметить, что к настоящему времени в Российской Федерации законодателями и практиками ведется поиск путей сокращения (оптимизации) сроков уголовного судопроизводства, особенно на его досудебных стадиях.

Объяснить это можно тем, что как раз ускорение уголовного судопроизводства в большей степени способствует обеспечению охранительной направленности современной уголовной юстиции. Сокращение сроков расследования способствует скорейшей реализации прав, обеспечению законных интересов (в том числе на справедливое судебное разбирательство, восстановление ущерба и т.д.) обвиняемого (подсудимого) и потерпевшего. Более того, сокращение временного периода от момента совершения преступления до наказания виновного путем привлечения его к уголовной ответственности в полной мере отвечает столь популярной в современной России модели контроля над преступностью. Помимо этого, в связи с ускорением судопроизводства сократится и тот период, в течение которого лицо подвергается уголовному преследованию, а также мерам процессуального принуждения. В действительности затяжной период предварительного расследования и судебного разбирательства характеризуется выпадением индивида из социума: человек

утрачивает привычные социальные связи, отстраняется от работы, изолируется от общества и т.д. Еще одним негативным последствием медленного правосудия является то, что в данном случае плохо работает так называемый механизм вторичной превенции, то есть снижается предупредительная и воспитательная направленность уголовного судопроизводства.

Довольно редко об ускорении процедуры уголовного судопроизводства говорят применительно к обеспечению прав потерпевшего. Само по себе вовлечение в систему уголовной юстиции является дополнительным стрессом для потерпевшего, который уже пострадал от преступления. Учитывая то, что уголовному процессу присуща императивность, активность потерпевшего ограничена, и в большинстве случаев ему отведена роль вынужденного наблюдателя при разрешении уголовно-правового конфликта.

Кроме того, сокращение продолжительности временного периода от момента совершения преступления до момента рассмотрения дела снижает возможность оказать какое-либо влияние на потерпевшего и свидетелей.

Для реализации указанных целей законодатель установил дифференциацию предварительного расследования на две формы. Ими, согласно ч. 1 ст. 150 УПК РФ, являются предварительное следствие и дознание [1]. Согласно этой же статье дознание производится в общем порядке либо в сокращенной форме.

В последнее время не утихают дискуссии о том, что происходит сближение процессуальных условий следствия и дознания. В связи с этим возникает справедливый вопрос: по каким критериям на законодательном уровне происходит разделение досудебного производства на две самостоятельные формы (следствие и дознание)?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, на наш взгляд, необходимо провести сравнительный анализ дознания и предварительного расследования.

Так, под дознанием следует понимать осуществляемую дознавателем (следователем) форму предварительного расследования, по которому необязательно производство предварительного следствия.

Юридические различия между формами предварительного расследования основываются на формальных признаках, которые не затрагивают существа следствия и дозна-

ния. В данном случае мы разделяем мнение С.В. Супрун и выделяем некоторые из них для краткого анализа.

1. Субъектный состав. Дознание осуществляется дознавателем, начальником подразделения дознания, органом дознания (ч. 1 ст. 40, ч. 2 ст. 40.1, ч. 3 ст. 151 УПК РФ), следователями Следственного комитета РФ и следователями органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (пп. 7 и 8 ч. 3 ст. 151 УПК РФ). Следователи органов внутренних дел, федеральной службы безопасности не проводят дознание по делам, предварительное следствие по которым необязательно. Анализируя данные положения, возникает вопрос: почему одни следователи наделены полномочиями производства дознания, а других законодатель в этом ограничил. Дать ответ на этот вопрос с позиции формальной логики достаточно сложно.

2. Сроки предварительного расследования. Согласно ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме, данный срок может быть продлен прокурором до 20 суток (ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ).

Согласно ч. 3 ст. 223 УПК РФ дознание осуществляется в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела, этот срок может быть продлен прокурором еще на 30 суток. В необходимых случаях, в том числе связанных с производством экспертизы, прокурор района, города (их заместители) вправе продлить срок дознания до 6 месяцев (ч. 4 ст. 223 УПК РФ).

В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном ст. 453 УПК РФ, прокурор субъекта Российской Федерации и приравненный к нему военный прокурор управомочены продлить срок дознания до 12 месяцев. Дальнейшее продление срока дознания не допускается. Если производство по уголовному делу нужно продолжить, то оно направляется прокурором в орган предварительного следствия. Изменение формы предварительного расследования допускается по письменному указанию прокурора (ч. 4 ст. 150 УПК РФ). Анализируя данные положения, приходим к выводу, что сроки сокращенного дознания и обычного почти равны, а при продлении дознания оно практически не отличается от следствия.

3. Процессуальное положение лица, совершившего преступление. При производстве дознания уголовное преследование по делу осуществляется в отношении подозреваемого. Процессуальная фигура обвиняемого появляется по окончании производства дознания с составлением обвинительного акта. Таким образом, видим, что процессуальный статус подозреваемого является временным и скоротечным.

К отличительным признакам следствия от дознания могут быть отнесены названия итоговых решений, завершающих предварительное расследование, если имеются достаточные основания полагать, что проведение судебного разбирательства по уголовному делу обязательно. Дознание в этом случае завершается обвинительным актом, а предварительное следствие - обвинительным заключением. Однако, сравнивая эти два итоговых решения, видим, что их содержание и структура практически идентичны.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что основными отличиями двух процессуальных форм расследования преступлений - дознания и предварительного следствия - являются: категория дел, отнесенных законом к подследственности, субъект расследования, его сроки, а также процедура окончания расследования.

Говоря о форме предварительного расследования в виде дознания, необходимо отметить, что вопрос о создании процессуального механизма, который требовал бы минимальных материальных затрат и осуществлялся в кратчайшие сроки, никогда не терял своей актуальности. В связи с этим 4 марта 2013 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным подписан Федеральный закон № 23-ФЗ "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации", который вступил в действие 15 марта 2013 г. [2]. Указанным законодательным актом значительно унифицировано досудебное производство, но самое главное, в Кодекс включена новая глава - 32.1 - дознание в сокращенной форме.

В российском уголовно-процессуальном праве произошло событие, которого ожидали как практические сотрудники, так и многие ученые-процессуалисты.

Действительно, наличие в российском законодательстве ускоренной и упрощенной процессуальной формы подготовки материа-

лов для последующего рассмотрения судом по делам с несложной конструкцией состава преступления, совершенных в условиях очевидности, свободных от иных усложняющих элементов, совершенно обосновано различными соображениями, и прежде всего требованиями процессуальной экономии.

Однако, анализируя ФЗ № 23-ФЗ, выявились некоторые проблемы распространения нового уголовно-процессуального института и активного его использования, в связи с чем данная форма предварительного расследования является предметом не одного научного исследования.

Так, на первоначальном этапе работы по внедрению в практику полиции дознания в сокращенной форме преобладали проблемы организационного характера. Среди прочих препятствий в этой работе являлось отсутствием сложившейся практики по производствам данной категории.

Другие же опасения практических работников были связаны с изменением процессуальной позиции потерпевшего, касающейся производства по уголовному делу - дознания в сокращенной форме и ходатайством последнего о производстве дознания в общем порядке. Поэтому, опасаясь данной ситуации и руководствуясь подобными соображениями, некоторые сотрудники прокуратуры давали свое согласие на направление в суд только тех уголовных дел, по которым отсутствовал потерпевший (например, по делам о хранении наркотических средств).

Кроме этого, появлялись и факты, когда подозреваемый из тактических соображений первоначально ходатайствовал о производстве дознания в сокращенной форме, а на завершающем этапе работы отказывался от своего ходатайства, пытаясь таким образом уйти от ответственности.

Результаты правоприменительной практики свидетельствуют о том, что изменения, внесенные в УПК Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», не в полной мере обеспечивают достижение поставленных целей. Согласно официальным статистическим данным в 2013 году только 6938 уголовных дел расследовано органами внутренних дел в сокращенной форме, что составляет всего лишь 2% от общего количества расследованных в форме дознания и направленных в суд (346893). При этом, несмотря на кратный рост расследованных

по этой форме дел в 2014 году, их доля в общей массе по-прежнему незначительна.

В целях оптимизации деятельности органов дознания и дознавателей по рассмотрению сообщений о преступлениях, повышения эффективности, быстроты, качества, снижения неоправданно высоких временных и ресурсных затрат правоохранительных органов; усиления гарантий конституционного права граждан на доступ к правосудию; приведению уголовного процесса в соответствии с новыми реалиями правоохранительной практики, связанными с большим количеством уголовных дел о преступлениях, не представляющих сложности в доказывании, необходим пересмотр положений УПК, регламентирующих производство дознания в сокращенной форме. Помимо этого, необходимо отметить, что несовершенство уголовно-процессуальных форм, регламентирующих порядок проведения дознания в сокращенной форме, приводящее его к не востребуемости в правоприменительной практике; высокая частота нарушений прав граждан на начальной стадии уголовного процесса, выражающаяся в препятствиях для своевременного доступа к правосудию и несоблюдении разумных сроков уголовного судопроизводства; отсутствие эффективных процедур в стадии возбуждения уголовного дела и судебного разбирательства, а также наличие значительного количества формальных документов, которые в своей совокупности приводят к тому, что рассмотрение вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности по уголовным делам о преступлениях, не представляющих сложности в доказывании, затягивается на необоснованно значительный период. Эти и многие другие проблемные вопросы свидетельствуют о том, что необходима системная и коренная перестройка механизма осуществления начального этапа досудебного производства с выходом на качественно иной высокий уровень.

В настоящее время МВД России приступило к разработке поправок в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, обозначенных в проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)», во исполнение указания Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № Пр-884 и поручений Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2014 г. № РД-П4-2908 и от 15 ноября

2014 г. № РД-П4-8463 в целях обеспечения гарантированного Конституцией Российской Федерации права граждан на доступ к правосудию путем введения принципиально новой модели досудебного производства. Данный законопроект направлен на адаптацию уголовного процесса к современным условиям, избавления его от избыточных дублирующих друг друга процедур по уголовным делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности и сложности в доказывании. Хочется верить, что предлагаемые правила особого порядка досудебного производства будут способны обеспечить в скорейшие сроки реализацию назначения уголовного судопроизводства,

предусмотренного статьей 6 УПК РФ, с соблюдением основополагающих прав обвиняемых и потерпевших, установленных Конституцией Российской Федерации.

Но в любом случае, не стоит забывать о том, что когда речь заходит об упрощении процедуры, затрагивающей незыблемые принципы уголовного судопроизводства и общие условия судебного разбирательства (состязательность, презумпция невиновности, обеспечение права на защиту, непосредственность исследования всех доказательств, пределы судебного разбирательства), очень важно соблюдать основное условие, а именно – строгое соблюдение установленных законом процессуальных гарантий.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (по сост. на 24.11.2014г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант - плюс». 2014.
2. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ “О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации” // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.
3. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Издательство Юрайт, 2012. 1016 с.
4. *Сурин С.В.* Дознание - сокращенное следствие? // Российский юридический журнал. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2010. № 5 (74). С. 138-143.
5. *Перехрест Н.С., Шевцов Р.М.* Актуальные проблемы реформирования дознания как формы предварительного расследования // Проблемы правоохранительной деятельности и образования: сборник научных трудов докторантов, адъюнктов, аспирантов, соискателей. - Белгород: БелЮИ МВД России, 2012. Вып. 9. С. 3-5

References

1. Criminal procedure code of the Russian Federation dated 18.12.2001. № 174-FZ (comp. on 24.11.2014,) // ATP “Consultant plus” 2014.
2. Federal law dated 04.03.2013 № 23-FZ “On amending article 62 and 303 of the Criminal procedure code of the Russian Federation” // SZ the Russian Federation. 2013. № 9. Article 875.
3. The criminal process: the textbook / under the General editorship of V. M. Lebedev. - M.: Publishing House Yurayt, 2012. 1016 p.
4. *Surin S.V.* Inquiry - abbreviated investigation? // Russian law journal. - Ekaterinburg: Publishing house of the Ural state Academy of law, 2010. № 5 (74). p. 138-143.
5. *Perekrest N.S., Shevtsov P.M.* Actual problems of reforming of inquiry as a form of preliminary investigation // Problems of law enforcement and education: proceedings of the doctoral students, adjuncts, graduate students, job seekers. - Belgorod: BelYI the Ministry of internal Affairs of Russia, 2012. edition 9. P. 3-5.

(Статья сдана в редакцию 22.01.2015)